Трехчасовое путешествие в восточную часть Виридиана прошло без происшествий, пока я катил свою маленькую повозку, набитую всяким хламом, по задворкам и переулкам.

Сейчас я стою у входа в старый промышленный район Виридиана, где когда-то располагались доменные печи, лесопилки и огромные склады, производившие товары в больших масштабах. Хотя здесь было разбросано несколько скромных рабочих забегаловок, в основном здесь располагались предприятия по производству материалов.

Много лет назад разрушительная атака гиарадоса из близлежащей реки уничтожила большую часть промышленной зоны, прежде чем кто-то смог остановить чудовище. Это был первый гиарадос, замеченный в этой реке с момента основания Виридиана, что заставило кое-кого возопить о заговоре, поскольку предприятия не работали. Хотя подозрения витали в воздухе, доказательств нечестной игры так и не появилось. Тем не менее нападение подорвало доходы Виридиана, а восстановление затянулось.

Вместо того чтобы разбирать завалы и строить заново, город предпочел возвести новые фабрики подальше от реки, а инструкторы Лиги теперь несли караульную службу, чтобы предотвратить будущие сбои в торговле.

Несколько зданий в старом промышленном районе уцелели, а некоторые, несмотря на разрушения, продолжают таинственно работать. Я выбрал одно из таких зданий в качестве своего нового дома. Это не роскошное жилье, но я справлюсь.

Я вел свою скрипучую повозку через заброшенные руины, усеянные мусором, который цеплялся за колеса и вызывал матросские ругательства. Хотя я уже расчищал путь, дорога оставалась неровной. Спустя час тряски и ухабов я добираюсь до недостроенной бетонной конструкции, похожей на Lego, которая станет моим жилищем.

Трехэтажное серое здание, которое, вероятно, не было достроено во время стихийного бедствия, украшено торчащими стальными балками, где бетон так и не был залит. Стены отсутствуют на каждом этаже, оставляя здание открытым. Но оно все еще стоит на своем месте, упершись в стену, и ждет, когда станет моим домом.

На третьем этаже, в центре, есть одна комната. В ней есть все, что мне нужно.

Здесь два входа - один на запасную лестницу, без двери, а другой выходит на восточную реку через проем без стены.

Я могу легко заделать оба входа разбросанными вокруг обломками, надежно заперев комнату.

Три розетки, сделанные на скорую руку, вероятно, для строителей, дают бесплатное электричество - приятное дополнение.

Самое приятное, что в маленькой ванной комнате через две комнаты есть действующий унитаз и арматура для кранов, а также еще одна импровизированная розетка.

Наверняка я смогу соорудить систему горячего водоснабжения из подручных деталей, хотя и открыто. Со временем сложенные обломки смогут замаскировать ее естественным образом.

Ремонт домов отточил мои навыки, позволяя сделать это место пригодным для жизни с минимальными затратами.

Войдя в свое новое помещение, я обнаружил, что все мои контрабандные товары аккуратно

сложены и не тронуты, что не может не радовать. Пока все идет гораздо спокойнее, чем ожидалось. Не хочу сглазить, просто наблюдаю.

Месяцы выкачивания денег позволили запастись не скоропортящимися продуктами, теплой одеждой и предметами первой необходимости, чтобы пережить зиму, а может, и больше. Найдя эти 800 долларов, я снял с себя огромное напряжение.

Адреналин улетучивается, а за ним последовала усталость, когда я осмотрел свой клад. Но спать пока нельзя, иначе я замерзну. Я быстро сбросил рваное одеяние нищего и надел зимнюю одежду из своих запасов.

Разница ощущается мгновенно. Нищенская одежда едва сохраняла приличный вид, а тепла она не сохраняла и в помине. Кажется, что прошла целая жизнь с тех пор, как я носил приличную одежду.

Я промерз до костей, но мой костер из половины бочки, спасенная с разрушенной фабрики, согреет меня. С огромным трудом я проделал в дне дренажные отверстия. Открытое пространство не создает проблем для внутреннего огня, а бетон не горит.

Дров много среди остатков деревообрабатывающей промышленности - старых обрезков и ящиков хватит на долгие годы.

Самое приятное, что благодаря стратегическому расположению костра его отблески остаются невидимыми за пределами моей комнаты. Моя паранойя обострилась с момента прибытия, так что это облегчает мне задачу.

Я установил бочку на расстоянии около 9 футов от восточной стены и наполнил ее ветками, хворостом и крупными обрезками от мельниц. Все это я побрызгал бензином и поджег скрученный газетный венок, который затем бросил его в дрова - приглушенное "гав" говорило об успешном воспламенении.

Изнеможение захлестнуло мое тело, но я зашаркал дальше. Из своих запасов я достал спальный мешок и расстелил его на украденном одеяле, расстеленном заблаговременно на бетонном полу. Подушка, положенная в конце, дополнила спальное место.

Глотнув воды, я медленно снял новые сапоги и сполз по стене к своей импровизированной кровати. Наблюдая за огнем, я размышляю обо всем, что произошло с момента моего прибытия, - о неустанной работе и секретности, завершившейся в этот момент.

Я крал, лгал, даже убивал ради этого ощущения настоящей безопасности. Дикие раттаты бродят, да, но они держатся на расстоянии. Пока что паранойя и повышенная бдительность могут слегка ослабнуть, а мышцы расслабиться.

В голове крутятся мысли об испытаниях позади и неопределенности впереди. Но этот простой комфорт - тепло, отдых, одиночество - все в этот момент. Я наслаждаюсь им в полной мере, пока усталость не одолевает меня. Все далеко не так просто, но я все еще здесь. На данный момент этого достаточно.

Окруженный смертоносными магическими существами, я впервые за несколько месяцев почувствовал себя в настоящей безопасности - некогда привычное ощущение, которое теперь очень ценно.

Мягкое сияние костра гипнотизирует мои уставшие глаза, убаюкивая и погружая в дрему,

которую я стараюсь продлить, думая обо всем, что упущено.

Со своего места я лениво подбрасываю более толстые куски древесины, чтобы поддержать пламя в течение нескольких часов без моего присмотра.

Изнеможение все же переполнило меня, и я жаждал поскорее закончить эту бесконечную ночь, которой и так осталось немного.

С чувством глубокого удовлетворения я медленно перевернул свое изможденное тело на бок, заползая в кровать. Когда моя голова опустила на подушку, меня охватывает бесконечное чувство удовольствия.

Все проблемы могут подождать - до завтра или послезавтра. А пока мне нужно только спать.

http://tl.rulate.ru/book/87312/3631707